373 Очки

"Как?" Спросил Виктор, приходя в себя после того, как его подняла женщина. В его голове царил беспорядок, но он все еще хотел знать, как это произошло, как на самом деле произошло уничтожение семьи Лорет.

Он не хотел в это верить и даже чувствовал, что это нереально, однако его брат спокойно говорил с торжественным выражением лица, которое заставило его понять обратное.

Логан начал объяснять события, произошедшие во время восстания. Он не оставил никаких подробностей, но точно объяснил события и то, как ему удалось заручиться поддержкой и вести войну против предателей в течение 3 лет, прежде чем выйти победителем во время восстания со своей женой Клэр.

"И, наконец, я убил глав четырех глав Благородных Семей и сумел убить двух других позже, хотя они замышляли похитить моего первого сына".

Логан был на последней части своего объяснения, но внезапно остановился, когда заметил Клэр, идущую к нему с каким-то предметом в руках.

Она встала перед ним и надела ему на плечи этот предмет - королевскую одежду, которую носил император.

Логан привел себя в порядок и одернул рукава: "В том году я женился на Клэр и официально стал императором империи Лорет. Если вы мне не верите, вы можете спросить любого здесь, даже горожане, вероятно, знают об этой истории".

После того, как объяснение закончилось, у Джонаса и Виктора было вялое выражение на лицах, как будто они на самом деле не слушали объяснения. Но в их глазах можно было разглядеть глубокий шрам, эмоциональный шрам, от которого нелегко было избавиться.

Логан мысленно вздохнул. Когда его родители умерли, у него была такая же реакция, но Клэр была рядом, чтобы утешить его, когда он был окружен ее теплом, что привело к рождению Дэвиса в то время.

Джонас удрученно пробормотал, плюхнувшись на землю: "Мама..."

Мэн Ин обнимала Виктора и ласкала его. Она могла понимать отдельные фрагменты универсального языка этого культурного мира с тех пор, как Виктор научил ее в свободное время для их будущего.

Он действительно хотел познакомить ее со своими родителями, но их больше не было.

Она думала, что получит благословения или даже проклятия от его родителей, но, похоже, их здесь даже не было, чтобы сделать это.

Мэн Ин понимала его боль и молча утешала его, в то время как сама тоже чувствовала себя подавленной.

Логан снова покачал головой, увидев их. Он тоже однажды разделил эту боль, так что, очевидно, знал, как глубоко она может отразиться на чьей-то жизни.

Это делало его неспособным совершать прорывы в течение длительного периода времени, пока у него не появилось нечто, известное как семья, на которую можно было положиться.

В Тронном зале было так тихо, как только могло быть; абсолютная тишина. Долгое молчание не беспокоило Логана и Клэр, но чиновники нервничали из-за нервирующей тишины.

Ровно через пять минут Джонас встал и вытер слезы. Он молча покинул Тронный зал, не потрудившись оглянуться.

Еще через десять минут Виктор также пришел в себя, непрерывно кивая головой, как будто соглашаясь с изложенными перед ним фактами,

Вскоре он произнес: "Приготовьте для нас комнату... Пятый... Нет, император." Он покачал головой и криво улыбнулся.

Логан хотел, чтобы они не использовали почетные звания, но он кивнул головой. Он лично вывел этих двоих из Тронного зала и повел их в неиспользуемую комнату.

По дороге он увидел многих собравшихся снаружи, в том числе своих собственных детей, которых он зачал от других женщин.

Даже Клара, Диана и Эдвард были там, им было любопытно посмотреть на продолжающуюся суматоху, потому что все более или менее заметили мощные колебания, обрушившиеся на Королевский замок двадцать минут назад.

Он не видел Дэвиса и автоматически предположил, что тот наблюдает через Чувство Души.

======

Дэвис вернулся в свою комнату, понаблюдав за тем, что произошло в Тронном зале, после чего увидел Эвелинн, сидящую в его постели, как будто она ждала его.

"Ты не пошел посмотреть на суматоху? Спросил Дэвис, когда он внезапно материализовался в комнате, нет, не материализовался, а отключил свое Темное Скрывающее Искусство Савана, сделав его видимым для глаз остальных.

Эвелинн нисколько не удивилась, когда ответила: "Я не хотела причинять вам никаких неприятностей, кроме того, сейчас не моя очередь сражаться с захватчиками..."

Она привыкла к его тактике запугивания, после чего он продолжал набрасываться на нее, увидев ее выходки.

Дэвиса позабавил ее ответ. Похоже, он дал ей слишком много комфорта и статуса, чтобы она действительно начала вести себя как принцесса. Хотя это и не было ожидаемым поведением во время вторжения, тем не менее он был доволен.

В противном случае, должен ли он ожидать, что она встретит врага вместо него, когда в настоящее время присутствуют другие, которые могут решить проблему? Это было бы действительно отвратительно с его стороны.

Сделав шаг назад, даже если бы в ситуации не было никого, кто мог бы встретиться с врагом, кроме Эвелинн, он все равно не хотел бы, чтобы она вступала в бой, поскольку он чрезвычайно защищал ее, не желая, чтобы она пострадала в малейшей степени.

Затем Дэвис продолжил объяснять Эвелинн то, что он услышал в Тронном зале. Про себя он поклялся, что человек, с которым он больше всего разговаривал за всю свою жизнь, превратился из Эллии в Эвелинн.

Эвелинн понимающе кивнула головой, на ее лице появилось жалкое выражение: "Я вижу, для них это действительно трагическое переживание. Я бы хотел, чтобы они поскорее пришли в себя..."

"Хм... Они бы так и сделали, но это может занять больше времени или даже раньше. Кто знает? Это зависит от того, насколько они дорожили своей семьей и своим домом, но ответ очевиден, когда я увидел их убитые горем лица из тени ".

Эвелинн слегка надулась: "Тебе нужно перестать шпионить за людьми, это плохая привычка, особенно когда я в ванне!"

Дэвис смутился и бесстыдно рассмеялся: "Ничего не могу с собой поделать... Будь то ты или другие, лучше, если они не заметят меня, когда я шпионю..."

- Хм... Подожди! То, как я это сформулировал, звучит явно неправильно! Как будто я подглядывал за другими женщинами!" Дэвис внутренне вспотел, но, увидев, что Эвелинн только пожала плечами в ответ, он вздохнул с облегчением.

К счастью, это не превратилось в непонятую битву, вызванную легкомыслием его языка.

"И то, как ты объяснил... Вы немного заинтересовались женщиной, которая носила то, что вы называли очками..."

Дэвис прищурил глаза, размышляя про себя: "Почему она так волнуется всякий раз, когда я упоминаю других женщин?"

Однако он ответил, кивнув: "Я заинтересован в этой женщине, но не в романтическом смысле".

Эвелинн смутилась.

"Это относится к одному из моих секретов..."

Эвелинн сделала понимающее выражение на лице, когда кивнула. Она больше ничего не спрашивала и не была навязчивой, но в ее глазах было видно любопытство.

Дэвис внутренне усмехнулся, но не стал объяснять, так как это заняло бы много времени и вызвало бы множество недоразумений.

Насколько он знал, это действительно могло обернуться против него неприятными последствиями.

Представьте, как он говорит, что он не Дэвис, а Тянь Лонг в Теле мертвого Дэвиса. Она бы совершенно неправильно поняла его во многих отношениях, и он мог бы попрощаться со своей семейной жизнью.

Хотя он знал, что она будет доверять ему в огромной степени, это доверие будет зависеть от того, будет ли он им, а не кем-то другим.

У Дэвиса была идея, как разобраться в этом беспорядке, но все равно было неподходящее время рассказывать ей об этом. По крайней мере, он не сказал бы ей, если бы не был абсолютно уверен, что убедит ее в том, что это он любил ее, а не мертвый Дэвис.

Он улыбнулся и запустил пальцы в ее шелковистые зеленые волосы, его лицо было нежным.

"Я думаю, что я скоро уеду через месяц или два..."

Эвелинн внезапно вздрогнула, она ахнула от его ласковой руки и спросила: "Почему? Ты сказал..."

Дэвис прервал ее: "Не в Первый слой, а в то место, откуда пришла эта женщина..."

Эвелинн вдруг поняла, что это снова что-то связанное с его секретами.

Она ответила, кусая губы: "Хорошо..."

Дэвис снова провел пальцами по ее волосам и погладил ее по щекам: "Не волнуйся, я вернусь вскоре после ухода..."

Эвелинн закрыла глаза, почувствовав его теплые руки.

"... Я полагаю." Затем он добавил, чувствуя себя неловко лгать ей, в конце концов, он мог бы остаться там на несколько месяцев, чтобы открыть тайны Падших Небес. Он предположил, что в том месте, где были запечатаны Падшие Небеса, на самом деле может быть ключ к разгадке.

"Я бы не узнал, если бы на самом деле не отправился туда..." - размышлял Дэвис, пока его руки ласкали ее розовые щеки.

Он слегка переместил руки к мочке ее уха и ущипнул ее, массируя, ощущая мягкость.

Эвелинн смутилась, почувствовав, как он прикоснулся к мочкам ее ушей, но с течением времени выражение ее лица медленно сменилось томным удовлетворением.

Дэвис улыбнулся, когда переместил другую руку к другой мочке ее уха и одновременно помассировал их обе.

Чувствуя, как усиливается тепло Эвелинн от ее щек на его ладони, он знал, что она полностью наслаждается его массажем.

"К сожалению, то, что я пытаюсь сделать, - это не массаж..." - мысленно размышлял Дэвис, когда губы изогнулись в усмешке. Он убрал одну руку с мочки ее уха, заставив Эвелинн недовольно открыть глаза.

Она надулась и повернула голову, почувствовав тепло его ладоней на своих губах.

Почувствовав мягкую, но влажную мягкость на своей ладони, он слегка убрал руку от ее губ и коснулся другой ее щеки тыльной стороной ладони.

Лаская ее еще раз, он почувствовал ее горячее дыхание на тыльной стороне своего запястья.

Убрав руку от ее щек, он еще раз провел пальцами по ее волосам, как будто делал это в первый

раз.

"Мнн~" Эвелинн издала звук недовольства и надулась.

"Ха-ха..." Дэвис слегка рассмеялся, видя, что его поддразнивание взволновало ее.

Он прижал ее надутую щеку и снова погладил, в то время как выражение ее лица медленно становилось зависимым, когда она лениво прищурила глаза, чтобы насладиться этим ощущением.

Погладив и пощипав некоторое время мочку ее уха, он слегка опустил руку вниз и схватил ее за подбородок, приподнимая его.

Как раз в тот момент, когда Эвелинн открыла прищуренные глаза, она увидела, что его глубокие, но полные желания голубые глаза пристально смотрят на нее. Ее лицо автоматически превратилось в красный помидор.

Дэвис был в трансе, когда ее покрасневшее лицо попало в поле его зрения. В конце концов, он сделал все это, чтобы увидеть это лицо.

Он наклонился к ее губам, наслаждаясь ее мягким, но сладким языком, когда приоткрыл его своим языком.

Эвелинн снова закрыла глаза, когда ее тело автоматически обмякло от прилива крови к голове.

Дэвис медленно толкнул ее на кровать и даже не позволил ей ответить тем же, с силой просунув язык ей в рот.

Эвелинн чувствовала, как его язык доминирует и ласкает ее рот, но не сопротивлялась, позволяя ему делать все, что ему заблагорассудится. Она могла только закрыть глаза от удовольствия, когда получала его любовь.

Дэвис отодвинул свой язык назад и использовал губы, чтобы насладиться ее пышными губами, пробуя ее сладость. Он наклонился к ее шее и осыпал поцелуями, запечатлевая ее аромат в своем сознании.

"Мннн~" Эвелинн задохнулась со стоном, обхватив его руками за шею от непреодолимого удовольствия.

Она чувствовала, как он посасывает ее шею, как его горячее дыхание щекочет ее сексуальные нервы.

"Аан~ Ммм~"

Видя, как она активно отвечает на его любовь, Дэвис почувствовал острую потребность снова завоевать ее.

Он быстро снял с нее бело-зеленое одеяние, когда в поле его зрения появились две ее пышные, но упругие груди. Он любовался ею, прежде чем раздеть ее догола, проделав то же самое с собой.

Схватив свой твердый как камень ствол, он направил его в ее дырочку. Быстрым толчком он глубоко погрузился в ее влажные стенки и почувствовал, как они сильно сдавили его.

Сделав глубокий вдох, он обхватил ее талию обеими руками и глубоко и сильно толкнулся в ее внутренние стенки.

http://erolate.com/book/4110/116333